

Модели экономического роста: смена приоритетов

В статье вводится понятие и сделан сравнительный анализ двух моделей экономического роста: продуктовой и воспроизводственной. На этой основе вскрыты причины системной неконкурентоспособности экономики, ориентированной преимущественно на продуктовую модель, и обозначены критерии роста национальных экономик, в основе которых лежит воспроизводственная модель экономического роста.

Изменение общественно-политической формации всегда связано с объективной необходимостью выхода на новый уровень социально-экономического развития, ожидаемые параметры которого определяются путем моделирования нового состояния реального мира. Эволюция нового состояния связана с обеспечением соответствующих изменений мира материальных объектов и совокупности интеллектуальных состояний, определяемых уровнем абстрактного мышления. Следовательно, моделируя реальный рост общественного развития, необходимо, во-1-х, идентифицировать состояние материальных объектов, вовлеченных в новую систему воспроизводственных отношений, во взаимосвязи с оценкой полученных результатов; во-2-х, инициировать эволюцию интеллектуального состояния в направлении, соответствующем новому характеру общественных отношений.

Целью настоящей статьи является обоснование путей решения первой задачи – идентификации состояния экономических процессов в корпоративном секторе посредством повышения качества информации об этих процессах. Исходной предпосылкой анализа выступает характеристика информации в качестве семантической сущности материи, под которой в экономике понимаются факторы производства и его результаты. На этом пути возникают две последовательные проблемы:

1. Расширительное толкование производственных ресурсов в качестве источника капитала. Ещё К. Маркс предостерегал, что для экономиста нет большей слепоты, чем воспринимать средства производства исключительно в их материальной ипостаси (1). Не будучи трансформированы в капитал, т.е. стоимость, приносящую прибавочную стоимость, факторы производства вовлекаются в хозяйственный процесс преимущественно посредством механизмов принуждения, взамен механизму стимулирования.

2. Приведение стандартов генерирования информации о состоянии и динамике капитала в соответствие с изменившейся внутренней экономической ситуацией и характером взаимодействия национальной экономики с внешней средой. Сложившаяся ситуация, при которой новые общественные отношения загоняются в старые формы, создает непреодолимое препятствие на пути реформ.

Поскольку информационные продукты выступают основным связующим звеном между миром материальных объектов и миром интеллектуальных со-

стояний общества, решение задачи обеспечения качества экономической информации создаёт предпосылки для решения последующей задачи – эволюции общественного сознания.

Общественное воспроизводство представляет собой логически замкнутую спираль органически взаимосвязанных циклов отношений по поводу собственно производства товаров, работ и услуг с последующим распределением, обменом и потреблением стоимости произведенного обществом продукта. Производство лежит в основе национальной экономики любого типа. Однако рост общественного производства не тождественен развитию воспроизводственных отношений, поскольку в реальном мире произведенный валовой продукт продолжает свой жизненный цикл, попадая в сферу распределительных отношений, объектом которых выступает не сам продукт, а его стоимостная оценка, с последующей реализацией потребительной стоимости в сфере обмена. Признанная таким образом стоимость и потребительная стоимость товара материализуется в активах товаропроизводителя, характеризуя итоговое состояние воспроизводства: простое, расширенное или деструктивное. Следовательно, система отношений общественного воспроизводства выстраивается на двух логически взаимосвязанных, но при этом относительно автономных моделях, первая из которых ориентирована на рост валового продукта (назовём её продуктовой моделью); вторая характеризует трансформацию активов товаропроизводителя как совокупный результат реализации полного цикла воспроизводственного процесса (назовём её воспроизводственной моделью).

Теория экономического анализа допускает автономное исследование каждой модели в зависимости от целей и объектов анализа. Так, основным объектом исследования продуктовой модели является рост объемов производства и продаж; воспроизводственной модели – динамика капитала. Увеличение доходов организации, позволяющее не только компенсировать совокупные расходы, но и обеспечивающее рост чистой прибыли, логически сопровождается ростом как собственного капитала, так и активов организации в форме поступивших денежных средств, иного имущества или клиентской задолженности. Контроль сбалансированной динамики бизнеса достигается расчетом соответствия динамики собственного капитала и чистых активов. Однако объективная необходимость в таком контроле реализуется только в экономике, ориентированной на расширенное воспроизводство капитала. Национальная экономика, индикатором развития которой является состояние общественного производства (ВВП, ВВП на душу населения и т.д.) вне зависимости от состояния капитала, неизбежно сталкивается со следующими проблемами:

- рост внутреннего валового продукта не обязательно характеризуется ростом экономической и финансовой эффективности. Более того, те хозяйствующие субъекты, тактические цели которых доминируют над стратегическими, заинтересованы в снижении нормы прибыли, что подталкивает правительство на введение высоких косвенных налогов;

- снижение нормы прибыли приводит, согласно определению Маркса, к «недонакоплению», как одному из вариантов экономических кризисов;

- низкое качество информации о состоянии капитала хозяйствующих субъектов (как следствие слабого развития института собственности) способствует неограниченному оппортунистическому поведению топ – менеджмента, практикующего выведение функционирующего капитала из хозяйственного оборота;

- отсутствие контроля состояния капитала нейтрализует интерес потенциальных инвесторов, обрекая национальную экономику на устойчивую стагнацию.

В результате количественный (или продуктовый) подход к оценке «экономического роста» способствует нарастанию процесса дезинтеграции общества, обогащению крайне ограниченного круга лиц, относительному обнищанию основной массы населения и ослаблению национальной экономики в целом. На такую опасность указывал ещё К. Маркс, выступая против рассуждений Жана Батиста Сэя о сведении, в конечном счете, валового продукта общества к доходам. К сожалению, за весь период рыночных реформ в России данная проблема в отечественной науке практически не обсуждалась.

Значение показателей роста ВВП, ВВП на душу населения, роста промышленного производства и т.д. бесспорно, однако, призванные отражать преимущественно количественные параметры общественного производства, они являются промежуточными. В условиях нерыночной экономики эти критерии в известной мере отражали сущность расширенного воспроизводства, поскольку в централизованной экономике присутствует искусственное разделение и делегирование производственной функции на микроуровень и экономической функции – на макроуровень.

В рыночных условиях, основу которых составляет внутренняя и внешняя конкуренция, приоритет отдается не столько количеству произведенных товаров, работ и услуг, сколько их качеству – основной компоненте потребительской стоимости. Реализованная потребительная стоимость, за вычетом стоимости потребленных материальных ресурсов, выражается показателем «добавленная стоимость», из которой компенсируются затраты по эксплуатации средств труда и затраты живого труда. Оставшаяся часть добавленной стоимости отражается на приросте имущества хозяйствующего субъекта в двух его аспектах: по составу и размещению (физическая составляющая капитала), и по источникам образования (финансовая составляющая капитала). Сбалансированное воздействие прибавочной стоимости на составляющие имущества предприятия достигается равенством показателей собственного капитала и чистых активов. Таким образом система производственных отношений совершает законченный воспроизводственный цикл, эффективность которого определяется не промежуточными, а конечными результатами. Следовательно, критерии экономического роста содержатся не в продуктовой, а в воспроизводственной модели.

Данный вывод согласуется с утверждением В. Леонтьева о том, что «Принципиальный ключ для окончательного теоретического решения проблемы делового цикла заключается в обосновании некоторой теоретической модели, выявляющей основные структурные характеристики существующей экономической системы» (2). В. Леонтьеву принадлежит особая заслуга в развитии

теории управления производством на стадии прогнозирования и планирования на макроуровне. Точкой «отсчета» в его методе «затраты - выпуск» выступает допущение статистической достоверности в оценке текущих материальных затрат. На этой основе выстраивается система наиболее важных коэффициентов, изменения которых необходимо отслеживать в первую очередь. Автор предложил, обосновал и многократно подтвердил на практике продуктовую модель экономического роста, первоначально (1929 г.) включившую 41-размерную таблицу межотраслевых потоков, позже (1941 г.) – 10-размерную. На её основе рассчитываются объемы выпуска валовой продукции, способного удовлетворить совокупный спрос, включая валовое накопление, текущее потребление и правительственные закупки. Межотраслевой анализ по методу «затраты - выпуск» позволил автору выстроить матрицу инвестиционных коэффициентов, с помощью которых можно прогнозировать последствия изменения конечного спроса на инвестиции.

Однако наличие инвестиционного спроса, как известно, не симметрично предложению инвестиционных ресурсов. Так, отечественная экономика испытывает и потребность, и спрос на инвестиции, но поток инвестиционного предложения скорее напоминает ручеек. Это происходит потому, что национальная экономика ориентирована на промежуточный результат, т.е. на рост объема валового производств, в то время как инвестора интересует рост капитализации и рост доходности инвестируемых им средств. Национальная экономика, ориентированная на рост объемов производства в качестве конечной цели, отражает эффективность первого цикла отношений общественного воспроизводства, не позволяя комплексно оценить эффект всей спирали воспроизводственных отношений в обществе. Следовательно, нужны дополнительные концептуальные подходы и дополнительные индикаторы роста национального производства, способные «замкнуть» логическую спираль общественных отношений в экономике, т.е. способные привлечь массовых внутренних и внешних инвесторов.

Данный вывод подтверждают сущностные характеристики самих моделей. Так, продуктовая модель, имеет следующие особенности:

1. Модель предназначена для эффективной реализации производственной функции, связанной с наращиванием физических объемов производства. Функция управления здесь нацелена на оптимизацию затрат на производство путем эффективного формирования пропорций между затратами прошлого (c) и живого (v) труда.

2. Инвестиционная логика продуктовой модели подчинена её внутренней логике, т.е. ориентирована главным образом на экономию инвестиционных ресурсов. Отсюда безразличие общественного производства к инновационным проектам, производству высоких технологий, его мало интересует расширенное воспроизводство рабочей силы. Накопленные в обществе сбережения объективно не способны преодолеть внутреннюю логику экономических отношений.

3. В формуле хозяйственного оборота: $D - T \dots P \dots T' - D'$

продуктовая модель представлена первой фазой: $D - T \dots P \dots - T'$. Функционирование продуктовой модели выступает следствием реализации производственной функции предприятия, под которой понимается описание количественной взаимосвязи между затратами ресурсов и выпуском продукции в ходе определенного производственного процесса. Характеризуя вектор валового выпуска отраслей, В. Леонтьев формализует продуктовую модель как сумму объема промежуточного производства и объема конечного выпуска:

$X = AX + Y^*$. Формула показывает, что оптимизация планирования и прогнозирования выпуска в процессе выбора альтернативных инвестиций состоит в поиске и оценке минимальных затрат на ожидаемый рост производства, что ещё раз подтверждает миссию эксплуатации модели: рост объема производства, ориентированный на экономию используемых ресурсов.

4. Распределительные и обменные отношения, объективно сопровождающие функционирование продуктовой модели, но не принимаемые в расчет и оценку конечных воспроизводственных целей, сконцентрированы на анализе трансформационных (возмещаемых) издержек. При этом внутренние трансакции и издержки трансакционных секторов и отраслей экономики остаются «вещью в себе», и зачастую превышают эффект производства.

5. Практическое использование продуктовой модели в качестве критерия экономического роста основано на идентичности таких показателей, как затраты и расходы, выручка и доходы, активы и чистые активы и т.д. Потребность в использовании финансовых инструментов трансформации затрат в расходы, признания дохода в выручке, оценке чистых активов отсутствует, поскольку в обществе отсутствует потребность в такой информации. Иными словами, в переходный период экономическая функция предприятия, де-юре переданная на микроуровень, де-факто оказалась не востребованной. Объясняется это как неразвитостью института частной собственности, так и традиционной ориентацией национальной экономики на эффект продуктовой модели.

«До тех пор, пока не будет радикально расширен традиционный мир экономических рассуждений, - по мнению В. Леонтьева, - тождественность технологических функций преобразования затрат в выпуск при переходе от одной комбинации затрат другой должна приниматься как данное» (2). На пути к «радикальному расширению традиционного мира суждений», на наш взгляд, находится прежде всего синтез «производственной функции» и «функции полезности» или «потребительской функции». Логическая взаимосвязь между функциями заключается в их предназначении: и та, и другая используются в определении явлений в индивидуальном или групповом поведении. Однако если производственная функция применяется при исследовании поведения производителей, то функция полезности предназначена для исследования поведения потребителей. Совокупным результатом реализации обеих функций явля-

* Условные обозначения: X – вектор валового выпуска отраслей, или секторов экономики; A – матрица коэффициентов прямых затрат; AX – объем промежуточного производства; Y – вектор конечного выпуска.

ется динамика капитала хозяйствующего субъекта, принимаемая в качестве индикатора экономического роста.

Универсальность показателя наращивания капитала обусловлена тем, что кругооборот факторов производства, прошедших все циклы воспроизводственных отношений и обеспечивший в итоге прирост капитала, отражает степень готовности бизнеса к следующему витку воспроизводственных отношений на расширенной основе. Иными словами, процесс экономического роста заключается в наращивании производства, но выражается (оценивается) уровнем накопления капитала, определяемым массой его приращения. В исследовании этого процесса принципиальную роль играют институциональные правила генерирования информации о капитале, в частности правовые нормы и положения.

В международной юриспруденции под капиталом (К) понимается часть активов компании (А), остающаяся после вычета всех её обязательств (О), т.о. масса капитала определяется основным балансовым уравнением (3):

$$K = A - O$$

Это означает, что информация о капитале формируется на основе его физической составляющей (на основе активов предприятия). Правовое определение капитала в отечественной практике отсутствует, что является логическим следствием приоритета продуктовой модели. Исключение составляет небольшое число корпораций, акции которых подлежат биржевой котировке, и, таким образом, объективно использующих международные стандарты генерирования информации о состоянии капитала. Для абсолютного большинства отечественных товаропроизводителей капитал определяется в качестве вложений собственников и прибыли, накопленной за всё время деятельности организации. Иными словами, под капиталом здесь понимаются собственные источники формирования капитальных ценностей или собственный капитал (4):

$$K = СК$$

Таким образом, в отечественной практике приоритет отдается финансовой концепции капитала. Принципиальное отличие этих определений заключается в том, что финансовые характеристики капитала не нуждаются в признании, поскольку единственный элемент интенсивного наращивания капитала – прибыль – уже прошел процедуру оценки в составе полученного дохода. Экстенсивный (инвестиционный) элемент наращивания капитала – взносы участников бизнеса оцениваются самими инвесторами и, таким образом, не нуждаются в дополнительной оценке. Стоимостные же характеристики физического капитала, т.е. активы организации, подлежат обязательной процедуре оценки (или признания), поскольку на их стоимость влияет целый ряд объективных и субъективных факторов, в частности, такие как изменение рыночных цен на аналогичные активы, наличие просроченных и безнадежных дебиторов и т.д. В отечественной практике, основанной на финансовой концепции капитала, необходимость признания активов автоматически отпадает, что приводит к серьезным негативным последствиям. Достаточно проанализировать темпы нарастания дебиторской задолженности в отечественной экономике, в составе которой, по нашим оценкам, до 30% - безнадежные клиентские долги, включаемые в расчет чистых активов организации.

Преодолеть сложившуюся негативную тенденцию возможно прежде всего сменой приоритетов и моделированием нового механизма оценки (признания) обществом результатов хозяйственной деятельности, под которой мы понимаем воспроизводственную модель или модель экономического роста на основе расширенного воспроизводства капитала. Специфические характеристики модели ярко выражены на стадии финансового распределения произведенного продукта и в последующем обмене и потреблении. Основу модели составляет перманентная зависимость движения факторов производства на каждой стадии воспроизводственного процесса от состояния капитала хозяйствующего субъекта в релевантном периоде. В частности:

- затраты, сложившиеся в процессе производства, не обязательно признаются в качестве расходов – одного из базовых критериев оценки результата реализации произведенных товаров;

- по скорректированному показателю расходов оценивается и дополнительно корректируется величина фактически полученных доходов;

- признанные доходы, трансформированные в различные формы активов хозяйствующего субъекта, подлежат дополнительной процедуре признания с точки зрения их соответствия состоянию капитала организации.

Иными словами, в воспроизводственную модель хозяйствования органически вмонтирован механизм непрерывного контроля результатов кругооборота вновь созданной стоимости по критерию её соответствия текущему состоянию капитала.

Теоретические основы такого механизма заложены в концепции единства противоположностей, использованной Марксом в анализе процесса накопления капитала, а так же баланс физической и финансовой концепций капитала как следствие реализации принципа экономического равновесия, разработанного Вальрасом и формализованного Лукой Пачоли в виде бухгалтерского баланса. Стоимостная оценка физических характеристик капитала, авансированного в производство, отражается в активах организации; его финансовые характеристики – в пассивах. Балансовое равновесие двух характеристик функционирующего капитала является естественным условием признания финансовой отчетности качественной. Однако в характеристике экономического роста участвует не авансированный капитал, величина которого имеет значение, главным образом, в момент регистрации юридического лица. Экономический рост характеризуется динамикой или темпами наращивания капитала учредителей, т.е. собственного капитала. Балансирующим показателем динамики авансированного капитала выступает прибыль (убыток), полученный от результатов хозяйственной деятельности; балансирующим показателем динамики собственного капитала и чистых активов - экономическая выгода. Следовательно, состояние экономического роста в явной форме отражается в финансовой характеристике капитала, в неявной – содержится в приросте чистых активов.

Отличие понятий «прибыль» и «экономическая выгода» как раз и состоит в том, что прибыль трансформируется в выгоду только в связи с изменением имущественного положения хозяйствующего субъекта. Причем такое изменение должно произойти как в физической, так и финансовой формах капитала.

Например, оборот продуктовой модели, вызвавший отток активов без соответствующего (на ту же величину) сокращения обязательств или поступления других активов, ведет к истощению капитала организации, т.е. не несет в себе экономических выгод, хотя может содержать прибыль. На макроуровне это значит, что на фоне растущего ВВП происходит относительное и абсолютное сокращение национального капитала, что, собственно, и происходит в массовом отечественном бизнесе.

Важно понимать, что затраты производства (центральный объект исследования и функционирования продуктовой модели) не уменьшают капитал организации, поскольку затраты – это уменьшение одних активов при условии равновеликого прироста других активов либо прирост активов и обязательств на одну и ту же величину. Затраты – это принятая к учету стоимостная оценка использованных ресурсов различного вида (материальных, финансовых и прочих), стоимость которых может быть измерена с достаточной степенью надежности. Наиболее надежному измерению поддаются материальные затраты, на чём, как было сказано выше, выстроена продуктовая модель В. Леонтьева. По окончании периода накопления затраты приводят к образованию либо активов, либо расходов. На этом этапе сфокусирована квинтэссенция воспроизводственной модели: именно расходы означают уменьшение экономических выгод в форме истощения активов или увеличения обязательств, ведущее к уменьшению капитала. Причем речь идет не об уменьшении финансовых параметров капитала (уставного, резервного, добавочного или чистой прибыли), которых расходы не затрагивают, а об уменьшении его физических параметров, т.е. чистых активов организации. В этом кругообороте стоимости, ориентированном на прирост капитала, и заключается сформулированное Марксом определение капитала в качестве стоимости, приносящей прибавочную стоимость. Иными словами, только в процессе реализации воспроизводственной модели раскрывается экономическая сущность капитала, а по результатам функционирования воспроизводственной модели можно оценивать не только объем производства ВВП, но и качество экономического роста, эффективность национальной экономики и, в конечном счете, её конкурентоспособность.

Использованная литература:

1. Маркс К, Энгельс Ф. Сочинения. Изд.2, т.23
2. Леонтьев Василий. Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика. Пер. с англ. М.: Политиздат, 1990.
3. Международные стандарты финансовой отчетности. –М.: Аскери-АССА, 1999.
4. Концепция развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу (одобрена приказом Минфина России от 01.07.2004 №180).